

АНДРЕЙ
ВОЛКОВСКИЙ

УБИЙСТВО В ЗАСНЕЖЕННЫХ ГОРАХ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Иллюстрация *Ольги Саохелал*
Редактор серии *А. Осминина*
Дизайн обложки *Р. Фахрутдинова*

Волковский, Андрей.
В67 Убийство в заснеженных горах / Андрей Волковский. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-195692-9

Второе дело волшебника Ская.

Выполняя тайное поручение Гильдии волшебников, Скай отправляется далеко на север, в популярный среди знати город Лареж. По дороге он узнает, что некогда удобная горная тропа разрушена, на королевском тракте поселилась нечисть, в горах начали пропадать люди, и подозревают в этом несколько молодых волшебников, среди них – давний знакомый Ская.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-195692-9

© Волковский А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Пролог

Ничего никогда не случается вовремя. Это волшебник Скай усвоил еще в детстве и с тех пор неоднократно находил подтверждения. Если прислали приглашение на бал, где непременно будет прелестная дочь университетского проректора, то только в этот вечер профессор артефакторики согласится принять у тебя проваленный экзамен. И, конечно же, задержит так надолго, что ехать на бал будет уже совершенно невежливо.

Если у квартирной хозяйки удастся особенно заманчивый пирог, непременно кому-то понадобится срочная волшебная помощь. И вернешься ты аккурат к последнему кусочку остывшего пирога.

Ну а если важная персона осчастливит предложением работы, то именно тогда, когда собираешься после тяжкого и запутанного дела провести пару месяцев в блаженной праздности. То есть, видимо, собирался. Потому что таким важным шишкам, как господин Марк, вроде как не отказывают. Или все-таки?

— Я подумаю, — лучшего ответа Скаю в голову не пришло. Вроде и не согласился, но ведь и не отказал тоже.

— Подумайте, — разрешил господин Марк. — Дело, которое я вам хочу предложить, будет нелегким и, скорее всего, даже опасным. Но мой человек уверен, что вы сможете с ним справиться. С предыдущим делом вы разобрались блестяще.

— Возможно, мне просто повезло? — честно брякнул Скай и тут же пожалел. Именно за «блестящее выполнение задания» они с Питом получили немаленькие премиальные.

— Возможно, — кивнул господин Марк. — Но можете считать меня суеверным: если вам повезло блестяще разоблачить нарушителей Кодекса и торговцев запретной пылью, победить то, во что превратил себя мой недостопочтенный дядюшка, отыскать плантацию среброзвонника, да еще и выжить при этом, то я готов поставить на то, что и с новым делом вы справитесь не хуже. К тому же есть и еще одна причина, по которой вы идеально для этого подходите.

— Какая? — Любопытство Скай всегда считал своей самой вредной привычкой. И даже пытался с нею бороться, но безуспешно.

— А это я вам расскажу только после согласия. Дело не только важное, но и секретное. Кстати, оплата будет соответствующая.

— Секретная? — не сдержался Скай.

— Важная, — рассмеялся господин Марк. — И компенсацию за потраченное время вы получите даже в случае неудачи.

Это было уже как-то слишком заманчиво. Скай в растерянности посмотрел на сидящего во главе стола дядюшку Арли. Дядюшка с мечтательной улыбкой вкушал чай.

— Кстати, Пит тоже отправится на это задание, — добавил господин Марк. — Вы вроде бы неплохо сработались?

Ловушка захлопнулась.

Глава первая

Десять дней спустя экипаж бодро катился по королевскому тракту из столицы в Лареж. Поскрипывали рессоры, что-то тихонько насвистывал себе под нос восседающий на козлах Пит. Скай смотрел на подмерзшие поля за окном и в который раз спрашивал себя, как он, взрослый опытный волшебник двадцати пяти лет от роду, ввязался в авантюру, достойную мальчишки из Академии? Ну ладно, мальчишкам такие дела не поручают. Но вот в романах, которые эти мальчишки читают, спрятавшись от сурового библиотекаря за толстым томом «Полного собрания изречений Арчибальда Великого», именно такие дела и именуются приключениями. А взрослые серьезные люди называют их не иначе, как безрассудством.

От самобичевания его отвлек Ник. Бывший странствующий травник наотрез отказался оставаться в столице, хотя поначалу комнатка у госпожи Флоры и работа помощником аптекаря очень ему понравились.

Но едва он узнал о скором отъезде друзей, как тут же собрал вещи и заявил, что готов ехать с ними хоть на нижние слои Темного мира ругаться с владыкой злых духов. В конце концов, Скаю помимо Пита просто необходим еще один помощник. Никакие разумные аргументы травника не проняли. Он-то как раз пребывал в том самом возрасте, когда слово «безрассудство» еще означает «приключение». Нажитые в предыдущем «приключении» шрамы и ночные кошмары в расчет не шли. Пришлось спрашивать дозволения у нанимателя. К печали Ская, господин Марк согласился. И теперь Ник с любопытством разглядывал унылые пейзажи за окном, грыз лакричный леденец и донимал волшебника расспросами.

— Так что мы будем делать в Лареже?

Скай, пообещавший помощнику по дороге посвятить его в план, тяжело вздохнул. Плана как такового у него пока еще не было.

— Приедем, осмотримся. Найдем Крея, моего приятеля из Академии, пообщаюсь с ним, и тогда уже решим, что делать дальше.

— Он злодей?

Скай поморщился.

— Наш наниматель только подозревает, что он злодей, — слово «подозревает» волшебник произнес с таким напором, что даже сам удивился. — И мы должны это проверить.

— А потом?

— Скорее всего, никакой он не заговорщик. Нам нужно просто это уточнить. В основное расследование вмешиваться не велено, пропавших людей искать — тоже. Так что мы весело проведем время в Лареже за счет господина нанимателя, может быть, даже на курорт в Вимберже выберемся, напишем отчет о проделанной работе и вернемся домой.

— Какой курорт в такую холодрыгу? — поежился Ник, покосившись на пролетающие за окном снежинки.

Снег еще не лег, но зима напоминала о себе все более явственно. Вездесущие листвяницы уже уснули, на высоких стеблях придорожной полыни трепетали прозрачные ленточки ветроловов. Рядом с экипажем беззвучно скользил Теневой Попутчик — большой, но безобидный дух, похожий на лишнюю тень. Днем он не вызывал страха даже у лошадей, а вот ночью вполне мог бы доставить кучеру хлопот. Притом к страху и прочим эмоциям сам Попутчик, в отличие от многих других духов, был совершенно равнодушен. Он просто путешествовал, прицепляясь к каретам и всадникам.

Скай рассмеялся:

— В Вимберже курорт как раз зимний, очень популярное местечко у молодых аристократов. Целебный горный воздух, катание на санях и самое прекрасное зрелище — брачные танцы Снежных Змеев. Именно в начале зимы они покидают свои раковины и кру-

жаты над вершинами самых высоких гор. С курорта как раз открывается прекрасный вид на пик Лаан. Там, наверное, уже сейчас свободную комнату не найти, но у Гильдии волшебников есть в Вимберже собственный домик, а у дяди Арли в этом домике персональные апартаменты.

— Ого, я думал, твой дядя простой библиотекарь...

— Он не простой, он главный библиотекарь Гильдии, страж самых пыльных хранилищ мудрости и занудства. Дракон, возлежащий на бесчисленных горах сокровенных знаний. Повелитель легиона книжных червей. И прочая, и прочая... Ну и некоторые привилегии ему в связи с этим положены.

Ник помолчал, потрясенный перечислением заслуг дядюшки Арли. Скай уже начал надеяться, что травник устал от разговоров и позволит ему вернуться к собственным невеселым мыслям, но не тут-то было.

— А ты уже видел этих Змеев?

— Видел, только совсем чуть-чуть, — вздохнул Скай.

— Как это?

— Ну, мы приехали на курорт с дядей и его друзьями-библиотекарями из других городов. У них там была какая-то Особенно Важная Встреча Зануд Со Всего Мира, или что-то вроде того. Мне было одиннадцать, я в такие детали не вникал. От их нудных разговоров у меня, видимо, рассудок помутился. Вот я и решил, что танец Змеев — это что? Это все каж-

дый год смотрят, неинтересно. А вот найти пустую раковину — это другое дело. В горах, знаешь, расстояния кажутся такими маленькими... Ну рукой же подать до соседней вершины! К утру обернусь, дядя и потерять меня не успеет. — Скай развел руками и криво усмехнулся.

— И? — Ник, кажется, даже дышать перестал.

— И ничего особенного, — пожал плечами Скай. — К утру меня, дурня, как раз и нашли. Даже почти не обморозился, как ни странно. Но вот пока я в сугробе вспоминал Согревающие чары, что-то там такое светящееся в небе кувыркалось.

Ник открыл было рот, но тут экипаж остановился. Пит постучал в окошко и выдал самым учтивым тоном:

— Вылезайте, ваше мажество, почтовая станция!

«Мажество» бесило Скаю неимоверно, но для роли недотепы-кучера Пит считал его самым подходящим. Ник фыркнул и отнял у волшебника саквояж.

— Ваше мажество, я понесу! — и распахнул дверцу, ускользая от «хозяйской» ярости. Помощнику вообще-то следовало называть волшебника господином, на худой конец хозяином или мастером, и Ник знал это прекрасно. Но, кажется, полагал, что недовольный вид сразу же добавляет Скаю возраста и солидности, поэтому на станциях старался вовсю.

Скай мысленно пообещал приятелям ужасную месть при первом же удобном случае и неторопливо выбрался из экипажа.

Почтовая станция на королевском тракте — это вам не захудалый трактир в захолустье. Большой двухэтажный дом, где найдется и горячая еда в любое время суток, и мягкая постель без клопов, и цирюльник с острыми ножницами и бритвой. Конюшня, где скачут пяток резвых лошадок для королевской почты и еще несколько поплоше — для прочих путешественников. Просторный каретный сарай с широкими воротами. Маленькая кузница, где за умеренную плату подобьют отвалившуюся подкову, а за плату побольше подкуют новыми. Все это хозяйство обнесено надежным забором от лесного зверья и других незваных гостей.

Вот только на этой станции в воротах почему-то зияла дыра размером с большую тыкву, криво заколоченная парой досок, а вышедший на высокое крыльцо усатый почтмейстер смотрел на волшебника не с обычным высокомерием лица должностного перед гражданским, а с искренним счастьем и недоверием одновременно. Как бродяга на найденный в канаве золотой: неужто не фальшивый?

Волшебником Скай был самым что ни есть настоящим, но в купленной прямо перед поездкой новенькой дорогой одежде чувствовал себя совершенно фальшиво. Но что уж теперь? Он чинно проследовал напрямик к застывшему на крылечке почтмейстеру, поздоровался и затребовал горячий обед и свежую лошадь.

— Да-да, проходите, ваше мажес...

— Господин волшебник! — сквозь зубы поправил Скай.

— Господин волшебник, — побледнел усач, окончательно теряя чиновничью заносчивость. — Сейчас-сейчас, обед мигом будет. Только с лошадами беда! Болеют лошади-то.

— Что за зараза? — вынырнул откуда-то Пит. — Почему знак не вывесили?

О болезнях скота, как и о человеческих моровых поветриях, принято было предупреждать за четверть мили вывешенной белой тряпкой с козым или козовым черепом, да и на воротах такой же знак повторять следовало для самых невнимательных. Скай покосился на ворота. Никаких тряпок, только две доски поперх округлой дыры, ошетиенной щепками, как пасть Болотного Ногохвата.

— Да не такая зараза это! — горестно вздохнул почтмейстер. — Ночью какая-то зараза приходила, скреблась в двери и в ворота. Лошади испугались, бились в стойлах, никак мы их успокоить не могли. Один жеребец ногу сломал, другой встать не может, тоже падет, по всему видать! Остальные устали очень, скакать не могут. Завтра смогут, наверно. Если ночью никто их пугать не будет. Вы бы не смогли разобраться, господин волшебник? Гонца-то мы послали, да когда он еще доберется пешком? Тут до следующей станции почти дюжина миль, да пока оттуда до города доскачут...

Почтмейстер замолчал и уставился на волшебника. Волшебник задумчиво смотрел на длинные борозды в дубовой двери станции. Молчание затягивалось.

— Так мне лошадку-то не распрягать, ваше мажество? — вмешался Пит. — Отдохнет маленько, да и доведет нас потихонечку... Или тут подзаработать останемся?

Почтмейстер намек понял и принялся сулить деньги. Скай намек тоже понял: небольшая задержка в пути господина Марка не слишком разозлит. Сошлись на том, что волшебник заночует на станции — конечно же, без платы, как дорогой гость, посмотрит ночью на «заразу» и тогда уже решит, что делать дальше. Может, тварь вообще была мимохожая — поскреблась-поскреблась, да и дальше побежала, больше не пожалует.

Кормили на станции невкусно: что-то пересолено, что-то недосолено, жаркое чуток пригорело... Видимо, у невыспавшейся поварихи сегодня все валилось из рук.

— И что это, по-твоему? — спросил Ник, которому должность позволяла обедать с господином за одним столом. Пит, лишенный такой привилегии, исчез где-то на кухне и наверняка уже разузнал от служанок все подробности ночного происшествия.

— Нежить, — пожал плечами Скай. — Сходи потом, пощупай эти царапины. Холодок от них такой характерный.

— И откуда она тут?